

Членство Кыргызстана в торгово-экономическом союзе, возглавляемом Москвой, смягчило удар для его граждан, но мигранты из Узбекистана и Таджикистана явно страдают, тысячи граждан возвращаются на родину, и резко падает объем денежных переводов. Исключением являются рабочие из Кыргызстана, которые намерены остаться на месте.

Многие надеются, что членство их страны в Евразийском Экономическом союзе (ЕАЭС) под руководством Москвы с августа прошлого года, поможет им пережить трудные времена.

Российская экономика сильно пострадала от целого ряда западных санкций с марта 2014 года, после присоединения Крыма. Санкции еще больше усилились в ответ на политику вмешательства Москвы в Украину, и рубль продолжил обесцениваться.

Денежные переводы от трудовых мигрантов из России составляют значительную часть экономик таких центрально-азиатских государств, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Некоторые граждане Казахстана тоже работают в России, но Казахстан, будучи крупнейшей экономикой в Центральной Азии, как правило, привлекает собственных трудовых мигрантов.

По данным Центробанка России, граждане Узбекистана отправили 7,8 миллиардов долларов США из России в 2013 году. Переводы граждан Таджикистана составили 3,9 миллиардов долларов США, а кыргызстанские рабочие отправили 2,1 миллиард долларов.

Цифры за первые три квартала 2015 года демонстрируют резкий спад по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, при этом переводы в Узбекистан сократились на 51%, а в Таджикистан - на 47%.

Денежные переводы в Кыргызстан, увеличившись на 6% в 2014 году, сократились на 37% в 2015 году по сравнению с прошлым годом.

Количество узбекских и таджикских рабочих в России сократилось на 22% и 15,6%, соответственно, за последние два года.

Однако количество кыргызских рабочих увеличилось на 5,4% за тот же период, что

является очевидным результатом послабления трудовых ограничений в связи с членством в ЕАЭС.

Насирдин Шамшиев, начальник управления макроэкономической политики министерства экономики Кыргызстана, говорит, что, несмотря на финансовый кризис, «массового возвращения кыргызстанцев из России нет».

«В отличие от граждан Таджикистана и Узбекистана, наши мигранты пока не спешат домой ... Скорее всего, они будут выжидать, какими будут последствия присоединения нашей страны к Евразийскому экономическому союзу», – сказал Шамшиев IWPR.

Членство Кыргызстана в ЕАЭС определенно дало кыргызстанцам больше возможностей на рынке труда России.

В январе 2015 года Россия ужесточила критерии въезда для трудовых мигрантов, теперь от них требуется сдать экзамен по истории и гражданскому праву, а также тест по русскому языку. Также мигранты должны получить загранпаспорт.

Однако граждане Кыргызстана все еще могут въезжать в Россию по внутреннему паспорту и не должны приобретать разрешение на работу, которое, в зависимости от региона России, в который они направляются, может стоить до 700 долларов в год.

Андрей Якимов, российский эксперт НПО «Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов», говорит, что по данным их исследования, треть кыргызстанских мигрантов, находящихся в России, желает жить там на постоянной основе.

Выступая в ноябре на бишкекском форуме по защите прав трудовых мигрантов, он сказал, что в ходе исследования обнаружено, что 55% кыргызстанских мигрантов живут в Москве и соседних областях. Это также может помочь им остаться в России, так как эти области являются наиболее экономически развитыми областями в стране.

Работники из Кыргызстана признают, что мигранты первыми страдают во времена экономического кризиса. Однако сейчас, как они считают, лучше остаться в надежде на улучшение ситуации.

«Мы все ждали вступления страны в ЕАЭС. Но пока этот шаг не оправдал себя», – говорит 61-летняя Уулкан Маматова, которая уехала из Кыргызстана в Россию 12 лет назад и сейчас живет в Улан-Удэ, столице Бурятии.

«Люди теряют работу, вынуждены искать подработку, – продолжает она. – Но и ехать пока в Кыргызстан не думают, присматриваются, каковы будут последствия кризиса в РФ. Да, и понимают, что в КР нет особо работы для них, особенно для тех, кто давно живет в РФ. У некоторых тут есть квартиры, машины».

В качестве примера она привела своего сына, единственного кормильца в семье. Он раньше продавал товар на местном рынке, но кризис сделал дело убыточным. Он смог найти работу в офисе. А также начал работать ди-джем, чтобы заработать дополнительно.

«Деньги есть, но влияние кризиса на себя все же испытали», – сказала Маматова IWPR.

Опрос Центра интеграционных исследований при Евразийском банке развития, поддерживаемом Москвой и Астаной, также выявил, что 44% граждан Кыргызстана, живущих в Кыргызстане, имеют долгосрочные планы на работу в России.

Неприятности у таджиков

В Таджикистане картина совсем иная.

В 2013 году, перед экономическим кризисом в России, денежные переводы от мигрантов составили 42,2% от ВВП Таджикистана. Это самый высокий показатель среди всех государств Центральной Азии.

В 2014 году объем денежных переводов сократился на 65,1% и до сих пор не восстановился, что является еще одним фактором текущего экономического застоя в стране.

(См. также [Влияние падения курса рубля на Таджикистан](#)).

Последствия видны в центре Душанбе, где рабочие, ищущие временную работу, называемые мардикорами на таджикском, – привычное зрелище.

Работодатели приезжают на городские рынки и предлагают работу в строительстве, перевозке мебели и работы в саду.

По словам наблюдателей, после экономического кризиса в России и собственных финансовых проблем в Таджикистане число мардикоров существенно увеличилось.

Многие из этих рабочих находятся в «черном списке» Федеральной миграционной службы России за нарушение условий пребывания или другие правонарушения, например, неуплату счетов или штрафов за парковку.

Эти меры являются частью государственной политики России по контролю за потоком мигрантов, они были введены в начале 2015 года.

По данным министерства труда, миграции и занятости населения Таджикистана за январь, 333 тысячам таджиков запрещен въезд в Россию сроком от трех до пяти лет.

Некоторые мардикоры, опрошенные IWPR, до сих пор надеются вернуться в Россию, несмотря на проблемы, с которыми они там сталкиваются. (См. [Работа в России: новые препятствия для таджикских мигрантов](#))

«Каждый день мы стоим здесь и ждем работодателей, которые дадут нам работу, – говорит Нусратулло Рустамов, 30-летний отец двоих детей. – Иногда мы ждем целую неделю без работы. Я был здесь на нескольких стройках. Они не берут меня. У них свои рабочие, а сейчас даже они без работы. Когда закончится мой срок депортации, я вернусь в Россию».

Мардикорам платят ничтожно мало.

«Мы зарабатываем копейки, иногда 20 сомони в день (2,5 доллара), иногда 50 (6,3 доллара)», – говорит отец троих детей Шамсиддин Шарипов, который недавно вернулся на родину из России, потеряв там работу.

Сумангул Тагозода, министр труда, миграции и занятости населения Таджикистана, сообщила на январской пресс-конференции, что государство найдет рабочие места для возвращающихся мигрантов, хотя неясно, как это будет осуществляться на практике.

Экономист Зульфикор Исмоилиён предупредил, что такие обещания могут ввести в заблуждение не только население Таджикистана, но и Россию, добавив, что поскольку официальные органы Таджикистана объявляют каждый год о создании новых рабочих мест, эти показатели отмечаются в России и других странах.

«Там видят эти данные и говорят, что “действительно в Таджикистане появились рабочие места. Почему бы их мигрантам не найти работу у себя на родине?!”, – продолжил он. – Однако, в самом Таджикистане, как сами люди говорят, сколько они не ходили, работы нет. И это правда. Эти министерства и предприятия в Таджикистане

только и делают, что отчеты сдают», – говорит Исмоилиён.

Некоторые малые предприятия уже борются за выживание.

Абдулло Назиров зарабатывал по 500 долларов в месяц в Санкт-Петербурге до экономического спада в России.

После того, как он потерял работу, он вернулся в Таджикистан и нашел работу в местной компании.

Но с тех пор, как в Таджикистане произошел валютный кризис в декабре прошлого года, его работодатель перестал выплачивать ему зарплату.

«Конечно, я бы хотел работать здесь, – говорит Назиров. – Но за последние два месяца мой работодатель не выплатил мне зарплату. Он продолжает давать обещания и говорит, что средства еще не поступили, так как начало года. Я подожду еще месяц, и если проблема останется, поеду в Россию».

Саймуддин Дустов, директор НПО «Индем», говорит, что в государстве нет достоверных данных по безработице.

Он заявляет, что у 28-32% населения нет работы, при этом безработица достигает 80% среди тех, кто младше 29.

«Даже если в стране есть рабочие места, то из-за низкой заработной платы никто из вернувшихся трудовых мигрантов туда не пойдет», – говорит Дустов, добавив, что средние предложения по зарплате по вакансиям составляют 600 сомони (70-80 долларов).

УЗБЕКИ ПРОДОЛЖАЮТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ

По словам Фархода Толипова, эксперта по международной безопасности и директора НПО «Билим Карвони» из Ташкента, денежные переводы трудовых мигрантов составляют 10% от годового ВВП Узбекистана.

«По разным оценкам, за границей находится порядка двух миллионов узбекских мигрантов», – говорит Толипов, добавив, что многие из них молоды, работоспособны и энергичны.

Это отразилось на местной экономике, отметил он.

«Огромная волна миграции отражает устойчиво высокий уровень безработицы в Узбекистане», - говорит Толипов.

Это повлияло и на социальную сплоченность, добавил он, объяснив, что возвращающиеся мигранты с трудом проходят повторную адаптацию после относительно либеральной жизни в России.

Сейчас поток узбекских граждан, возвращающихся домой, по всей видимости, продолжается.

Сурхон Бойматов, 29-летний гражданин Узбекистана, отметил, что больше его соотечественников стали покидать Россию.

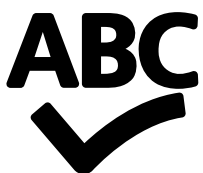
Сурхон возит других трудовых мигрантов из Узбекистана в Москву и наоборот за 10000 рублей (132 доллара) в одну сторону.

По его словам, в прошлом большая часть его работы заключалась в перевозке клиентов в Москву. А сейчас все больше людей пользуются его услугами, чтобы вернуться домой.

«Людей больше уезжает, но все не уедут. Привыкли уже тут [в России] работать, - говорит Бойматов. - Может, весной обратно вернуться».

Автор: IWPR Central Asia

Данная публикация была подготовлена в рамках трех проектов IWPR: «Расширение прав и возможностей СМИ и активистов гражданского общества для поддержки демократических реформ в Таджикистане», финансируемого Делегацией Европейского союза в Таджикистане, «Формирование практики журналистских расследований для продвижения демократических реформ», финансируемого Европейским Союзом, и «Усиление потенциала и налаживание мостов между народами Центральной Азии», осуществляемого при финансовой помощи Министерства иностранных дел Норвегии.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.